

Игра на жизнь. Любимых надо беречь

Автор:

Елия Ренес

Игра на жизнь. Любимых надо беречь

Елия Ренес

Лера Дорина не знала, что поездка к заказчику может стоить ей мужа и семьи, а сам заказчик превратится в её личный кошмар. Тот случай, когда неосторожные слова могут запросто изменить жизнь, а вся жизнь станет сплошной игрой. Любить, чтобы выжить. Выживать ради любви. Что окажется сильнее? Тёплые чувства или ненависть из-за стремления подчинить?

Елия Ренес

Игра на жизнь. Любимых надо беречь

Глава 1

Утро началось как обычно. Надоедливый звонок будильника. Ленивое потягивание в кровати. Досыпание по дороге в ванную комнату. И звук тостера, объявляющий о готовности хлебцев. Сашка подсуетился.

– Привет, – муж стоял в переднике и держал перед собой сковородку. – Глазунью или омлет?

– Давай омлет, – я улыбнулась, следя за тем, как ловко он управляется с продуктами.

Помогла ему с кофе, нарезала сыр. Через несколько минут Сашка разложил омлет по тарелкам и сел рядом.

– Могу вернуться поздно. Не жди, ложись спать.

– Хорошо, – ответила ему, с удовольствием завтракая. – Вкусно!

Дорин улыбнулся, чмокнул меня в макушку и ушёл в ванную. Задумчиво проводила его взглядом, размышляя, чем порадовать Сашку на ужин.

Рабочий день пролетел в мгновение. Разобралась с новым договором, подписала несколько счетов, отвезла деньги в банк. Маленький семейный бизнес заставлял крутиться, заставляя быть и директором, и бухгалтером, и продавцом. Если всё срастётся на встрече у Сашки, значит зимой нас не коснётся падение продаж. Крупный заказчик – ценное приобретение, особенно когда не сезон.

Подумаешь, съездить в другой город. Километров двести – ерунда. Главное подписать контракт. Видеться будем реже, зато достроим дом. Мы обязательно справимся с работой, Бельский даст чудесные рекомендации, а дальше... Дальше работы прибавится, можно будет расширяться, открывать второй офис в столице.

Ужинать пришлось без Сашки. Он почему-то задерживался. Особого беспокойства не было – всё-таки мальчик взрослый. Если бы что случилось, наверняка позвонит. Перед сном позволила себе помечтать. Только вот дремота прервалась трелью мобильного.

– Леррроочка, это я, – пьяно поздоровался Сашка. – Не ждди меня сегодня. Не пприеду.

– Что-то случилось?

В трубке слышался треск, фоном музыка, шумные крики. Какой-то бар или ночной клуб. Странно, но Сашке несвойственно пропадать после встреч с заказчиками в злачных местах и радоваться без меня.

– Пръеду всё расскажу! – фактически отмахнулся от моих вопросов Дорин и сбросил вызов.

Ну хотя бы позвонил и на том спасибо. Я откинулась на подушки. В голову лезли всякие мысли. Много и разных. Беспокойство примешивалось к размышлениям. Не договорился? Договорился, но не успел решить другие вопросы? Позвали отметить сделку? Кого-то встретил? Почему пьяный и не поехал домой?

Когда поняла, что занимаюсь бесполезным делом, слезла с кровати и отправилась в душ. Всегда верила, что проточная вода смывает негативные эмоции. Минут пятнадцать стояла, наслаждаясь горячими, мощными струями, пока не поняла, что думаю лишь о сне. Уже расслабленная вернулась в кровать и сама не заметила как уснула.

Чтобы вскочить через час или два. Мне приснилось... Ужас! Мне приснился кошмар, да так реалистично, словно случилось всё по-настоящему.

Тусклый свет, бронзовые подсвечники, слева горит ярко камин. Я лежу на массивном деревянном столе в одном нижнем белье и чувствую, как его надрезают ножом. Медленно, смакуя процесс. Ткань натягивается, тёплые, чуть влажные пальцы скользят по коже, лаская меня. Знаю точно – делает это чужой мужчина. Я же покорно лежу и, кажется, даже наслаждаюсь процессом, в ожидании большего. Пока мой взгляд не останавливается на незнакомце. Лица не вижу... Но руки! Мне становится дурно, и я задыхаюсь. Белая рубашка, закатанная до локтей, заляпана красным. О Боже! Сильные, мускулистые руки в крови!

ТЬфу ты, чёрт! Приснится же гадость! Ощущения были слишком яркими и естественными. Противными. Наверняка, во всём виновата тревожность. Заснуть снова так и не получилось. Проворочалась до утра в кровати, злясь на Сашку. Только вот появишься!

Я как раз заканчивала собираться на работу, когда услышала звук открываемой двери. Да ладно? Так быстро? Явился Дорин. Мой широкоплечий красавец выглядел совсем не ахти. Осунувшийся, уставший и до сих пор пьяный.

– Саш?

– Лерусик, – улыбнулся он, глядя на меня. В голубых глазах затаились обида и боль.

– Что случилось?

– Прости меня, а?

– За что? Может расскажешь? Как прошла встреча?

Тяжёлый вздох. Да ёлки! Что же не так?

– Лер. Прости.

– Блин, – я начала злиться. – Не доводи меня до инфаркта. Ладно?

– Ну хорошо, – едва держась на ногах, Сашка прошёл в зал и сел на диван. – У нас больше нет машины.

– Что значит нет машины? – сердце вдруг облилось холодом. – Разбился? Разбил?

Дорин уехал на встречу на новеньком «Ниссане». Купили его мне как раз под Новый год. Обошлась нам машинка недёшево. Отдали последние деньги, мотивируя тем, что можно старую продать если что, да и ломаться новье не будет. А тут... Такое!

– Нет, Лерусик. Не разбил. Я на ней обратно вернулся.

Я подскочила к окну, чтобы увидеть свой новый «Кашкай».

– Слушай! – почти прорычала. – У тебя дурацкие шутки.

– Это не шутки, – то ли хмыкнул, то ли всхлипнул мужчина. – Наша машина... Её надо отогнать обратно в столицу и отдать.

– Что-о? Ты её проиграл? – в голове резануло алогичной догадкой. Дорин никогда не отличался особым азартом. Но мало ли? Вдруг попробовал в погоне

за лучшей долей?

– Нет. Слушай... – Сашка откинулся в кресле. – Так хочется пить...

Принесла ему холодной воды, протянула стакан.

– Бельский. Я с ним встречался.

– И что?

– Что... Чёрт! Я сам не понимаю, что случилось.

Я угрюмо молчала, испытующе глядя на Сашку. Да разродится он когда-нибудь или нет? Почему каждое слово из него надо клещами вытягивать? Может уложить его и дать проспаться? Машина под окнами в конце концов. Но любопытство всё-таки победило.

– Что дальше?

– Встреча началась как всегда. Я предложил план действий, мы его рассмотрели вместе. Потом поспорили.

– И?

– По-моему, я даже кричал.

– Господи, не-е-ет! – застонала я в голос.

Дорин умел быть импульсивным, когда пытался доказать что прав. Неужели нагрубил, а сам не заметил? Муж выглядел виноватым как никогда.

– Я же хотела с тобой поехать. Как чувствовала... А дальше?

– Встреча закончилась. А на выходе из офиса мне сказали оставить машину с техпаспортом и ключами на одной из штрафстоянок. Дали адрес и срок. Три дня.

– С чего бы?

– Сказали за моральный ущерб.

– Что за бред! Ты понимаешь, что это беспредел? Надо обратиться в полицию!

– Мне сказали не дёргаться, если жизнь родных дорога.

– Диктофон?

– Реально, думаешь, хожу с включенным диктофоном? – Сашка мрачно захохотал и потёр виски. Теперь он казался ещё больше замученным и виноватым. – Потом я пил. Просто пил и думал, как выбраться из ситуации. И понял, что лучше машину отдать. Выполним работы, деньги вернём.

– С договора?

– Бельский его подписал, но оставил пока у себя, – муж издал лёгкий смешок. – Ты поняла? Он отжал новенькую машину, но в качестве компенсации подписал договор! Отгоню машину в качестве извинений, заберу документ, приступим к работе.

Приступим к работе? Они серьёзно думают что мы будем с ними работать?! Но... Договор был тщательно проработан юристами. Не разорвать без веской причины. Сначала ставили подписи мы. Откажешься – заплатишь аховую неустойку. И это сейчас?

– Постой. А может Бельский не при чём? – шоковая ситуация заставляла цепляться за разные варианты. – Может это гопник тебя подловил?

– Начальник службы безопасности Бельского? Ну да... Какова вероятность, что он не выполнял распоряжение главного?

– Чёрт! По-моему, он просто ох-ре-нел! – я и сама ошалела не меньше.

Осознание произошедшего медленно, но верно приводило меня в каменное оцепенение. Сашка закрыл глаза и завалился на диван. Спустя минуту или две

захрапел.

Почему-то накатила обида. На абсурдную ситуацию, на Бельского, на Сашку. Это я всю ночь мучилась бессонницей, сходила с ума, пока Дорин пил дешёвую водку, думая как разрешить проблему? Ну что ж. Это по-мужски. Не хотел втягивать меня. Но видимо не получилось, и он приехал домой, как нашкодивший школьник. Поставил меня перед фактом.

Изнутри медленно, но верно поднимались рыдания. Не то, чтобы я отличалась жадностью или меркантильностью, машину было жаль. Очень-очень жаль. Я не успела наиграться новой игрушкой. Я не успела накататься на ней. В конце концов мы вложили в неё последние свободные деньги. Теперь же, если машину отдать, придётся ездить на развалюхе и начинать всё сначала.

– Сссука, – выдохнула я от отчаяния. – Ну нет. Прежде чем тачку отдать, посмотрю тебе, скотине, в глаза.

Техпаспорт, жаль, оформлен на мужа. Слезы катились по щекам. Что такого мог рассказать Сашка, что этот Бельский с ним так поступил? Руки чуть ли не сами потянулись к ноутбуку. Включила гаджет, дождалась загрузки, открыла копию договора. Бельский Игнат Марович. Машину я тебе сама пригоню.

Поисковик загружал страницы с фотографиями обидчика... С каждой минутой я понимала – мы определённо дураки! С самого начала дураки, когда не поинтересовались более основательно, с кем хотим поработать.

Всё началось с поступления заказа на систему отопления одного загородного дома в одном из престижных районов. Крупный объект Бельского находился, конечно, здесь. Ну дом и дом. Заказчик и заказчик. Сколько таких обращается?

Дотошность и щепетильность Игната не вызвала подозрений. Ну подписывает хозяин «всего и вся» сам договора, пусть его. У каждого свои тараканы. Хочет встретиться с подрядчиком лично, не доверяет прорабам? Может и правильно – в этом доме не прораб будет жить.

Для подписания договора нас пригласили в столицу. Мы и поехали. Вернее, поехал муж. У него есть право подписи соответствующих документов, хотя номинальный директор – я.

С экрана на меня смотрел яркий брюнет. Тёмные волосы, почти чёрные глаза, правильные черты лица. Не мужчина, а сказка. Уже не молод, но привлекателен. По виду и не скажешь, что беспредельщик без совести и стыда. Интересно, а Дорин извинился перед ним? Интересно, как протекал их разговор?

Я перевела взгляд на спящего мужа. Ну ничего. Я подожду, пока Дорин придёт в себя и снова всё мне обстоятельно расскажет.

Дела предстояло иметь с президентом крупной корпорации, включающей в себя ряд предприятий добывающего промышленного сектора. У него был свой небольшой банк, в прошлом разбирательства с финансовыми органами, скорей всего оффшорные счета, мелкие предприятия и недвижимость. Бельский был весьма влиятелен и богат.

Наши мобильные показывали пропущенные звонки. Менеджеры, работяги, всем нужны были советы, указания и приказы. А я... Я сидела на кухне и пила кофе. Крепкий кофе без сахара и ждала, когда проснётся Сашка, перебирая в голове варианты поведения с Бельским. Произошедшее представлялось мне чем-то противоречащим здравому смыслу.

Протрезвевший Сашка ещё сильнее подогрел ощущение оторванности от реальности. Вот нормально, да? Всё-таки, не грубил! Всё-таки, не стремился давить.

Дорин в ролях расписал весь диалог. Фразы, взгляды, улыбки. Если за такое машину отбирают, то что будет с человеком, если он зарвавшегося магнату дорогу перейдёт?

Окончательно поверить в случившееся помогло сообщение на мобильный. «Мы ждём». Чётко и лаконично. Кто ждёт? Что ждёт? Об этом только догадываться, если не знаешь всей подоплёки.

– Может, всё-таки, в полицию? – я перебирала пальцами бусины на ажурной салфетке.

– А потом угрозу приведут в исполнение? Да ладно, Лер. Мы заработаем ещё денег. Не дрейфь.

– Не дрейфь? – я вздохнула. – Сейчас мне не очень-то и страшно. Посмотрим, что будет завтра.

Глава 2

Да. Не страшно было всю дорогу до столицы и даже несколько кварталов, не доезжая нужного офиса. А потом... Всё-таки чуть-чуть струсила. Самую капельку. Когда припарковала машину на стоянке перед стеклянным зданием в пятьдесят четыре этажа. Корпорация «Антарес». Мило. Пирамидальную крышу увенчивал острый шпиль. На массивных козырьках входной группы красовались горгульи.

– Причём здесь горгульи, а? – тихо произнесла, рассматривая стальные скульптуры, поблёскивающие в солнечных лучах. – Он что, блин, тёмный властелин любитель страшных сказок?

Сказала и поёжилась. Сарказм сарказмом, а ощущения не очень приятные от лицезрения мифических чудовищ. Хорошо, что такие глыбы не летают в городе по ночам.

Заглушила двигатель, погладила тёмную панель с чувством невысказанной тревоги и сожаления. Собственно, перед смертью не надышишься. Главное, чтобы их главный сегодня был на месте. Приехала я без предупреждения. По наитию, наугад. Ведь если думать логически, рисковала. Бельский мог уехать куда угодно.

Выскользнула из машины, стараясь не повредить капроновые чулки. Одёрнула платье. С глухим вырезом и рукавами на три четверти, тёмно-бордовое до колен оно прекрасно соответствовало обстоятельствам. Вид деловой и строгий. Ничего лишнего.

Закрыла машину и бросила ключи в сумочку к документам. Быстрый взгляд в зеркальную поверхность бокового стекла. Взгляд решительный, на лице чуть-чуть играет улыбка. Спокойная такая, как у Лизы, нарисованной на картине да Винчи.

Направилась твёрдой походкой к крыльцу. Ну держись, Игнат Марович. Мы ещё посмотрим кто кого.

На входе сразу столкнулась с охраной. Громила в чёрном костюме с наушником в ухе мне сразу не понравился. Безликий, огромный, через такого просто так не пробьёшься.

– Девушка, вы куда?

– Хочу увидаться с господином Бельским.

– Вам назначено?

– Нет, но...

– Если не назначено, значит он вас не примет, – сухо произнёс охранник.

– А если я его дождусь здесь, и он всё-таки меня примет, останется вероятность, что вам придётся искать новую работу, – я блефовала искренне и невозмутимо.

– Могу у него уточнить, – тут же смилостивился цербер Игната. – Как вас представить?

– Валерия Дорина.

– Секунду, – охранник отвернулся, сообщая мои данные на ресепшн.

Выслушал ответ, снова посмотрел на меня с чуть большим интересом, чем раньше.

– Поднимайтесь на А-лифте.

– Какой этаж?

– Там одна кнопка, – ухмыльнулся громила. – Не ошибётесь.

Глянть-ка. И лифт у Бельского с единственной кнопкой. Сразу ясно для избранных, персональный. Гордо расправив плечи, поблагодарила за содействие и отправилась в сторону лифтовой ниши. Шпильки цокали по мраморному полу, добавляя шума: здание кишело как муравейник.

Лифт поднял меня на этаж к Бельскому очень быстро. Я успела подкрасить губы, добавить капельку духов на запястья. Ничего не должно выдать моей нервозности. Ни одна мелочь.

Двери открылись бесшумно. Я сделала шаг и попала прямиком в просторный кабинет. В глаза бросился массивный длинный стол из тёмного дерева. За ним внушительное кресло закрывающее собой небольшую часть окна во всю стену. Ощущение пустоты и пространства с высоты птичьего полёта возникало сразу, как только взгляд упирался в голубое небо и ватные облака. Справа от стола высились книжные шкафы, слева – камин, отделанный плитняком и светлым гранитом. Возле камина стоял хозяин роскошного кабинета и смотрел на меня. В тёмных брюках и белой рубашке с закатанными до локтей рукавами. Мужчина держал тонкую кочергу, которой медленно помахивал из стороны в сторону словно клюшкой для гольфа. В его руках она казалась грозным холодным оружием.

Мне даже стало чуть дурно, когда я мельком вспомнила того мужчину из сна. Не столько Бельского, сколько того потенциального любовника с окровавленными руками и горящий камин. Но этот, по крайней мере, сейчас не горел. Я беззастенчиво рассматривала холёное породистое лицо: выраженный подбородок и прямой нос, сомкнутые решительно губы, пока надменный изучающий взгляд с проблесками лёгкого интереса скользил по мне сверху вниз. Очень медленно и лениво, как смотрят на давно приевшееся удовольствие.

Между нами повисла пауза.

– Пришла за договором?

– Пришли.

– Что ты сказала?

– Мы не знакомы и не переходили на «ты», Игнат Марович.

– Забавно.

Кочерга оказалась на полу с громким стуком. Бельский поставил её в держатель и теперь смотрел на меня внимательно, как на диковинку.

– Будешь меня учить? – усмехнулся он.

– Скорее требовать к себе уважения.

– А знаете ли вы, Валерия Дорина, что уважение нужно заслужить?

– Как приятно, что вы это понимаете, – я улыбнулась.

– И не боитесь так бросаться словами?

– Ну почему же? Боюсь. Сильно боюсь, – лгать не стала. – Даже не представляю, что вы потребуете взамен. Ещё одну машину или теперь уже фирму?

Бельский прищурился и чуть подался ко мне. Заметно напряглись мускулы и проступили сквозь рубашку, очерчивая рельефы мужского тела тонкой тканью. Казалось воздух завибрировал в помещении, передавая на расстоянии растущее недовольство хозяина.

– А может квартиру? – я продолжала ровным спокойным голосом. – Или в ход пойдут более жёсткие методы? Насилие? Убийство?

– Подойди.

Приказ прозвучал как выстрел. Громко, сухо и властно. Настолько неожиданно, что я даже на мгновение растерялась. Возникла пауза, за время которой я успела прийти в себя.

Что он себе возомнил? Правда думает что пуп земли? Уверен, страх заставит меня пресмыкаться? Ну нет! Лучше сдохну, но не буду ему потакать. Да я себя уважать перестану, если прогнусь перед ним.

Всё равно уже влипли мы с Сашкой по самые уши – нескольких фраз хватило, чтобы составить первое впечатление. Такому нравится измываться над людьми, не считаясь с более слабыми. Разотрёт, унизит и посмеётся вдогонку.

– И снова ошибка, – (слава Богу, голос даже не дрогнул).

– Подойдите, Валерия, – нарочито вежливо поправился Бельский.

– Вы не сказали «пожалуйста», – добавила я, отчётливо понимая, что начинаю его бесить.

Лицо Бельского каменело. В глазах всюду полыхала тьма.

Внутри всё задрожало от страха. Господи, какая же я идиотка! Приехала разговаривать о машине и забрать её назад, а в результате стою перед этим беспредельщиком и ругаюсь с ним! Истинно, идиотка!

– Подойдите ко мне, Валерия. – ледяным тоном произнёс мужчина. – Пожалуйста.

– Зачем? – это был контрольный выстрел.

Если бы у Бельского был в руках револьвер – лежать мне с дыркой во лбу и омыwać кровью его красный персидский ковёр. Хорошо, кочергу убрал. Такому станет... бросить её в человека. Домыслы пугали, рисуя жуткие сцены в воображении.

Но нет. На удивление ни один мускул не дрогнул на мужском лице. Я стояла, с опаской прищурившись. Сердце замерло, когда Бельский двинулся с места.

– Ты что себе позволяешь? – верхняя губа Игната чуть дёрнулась от раздражения, обнажая его холодную ярость.

Время сменило ход и резко замедлилось. Потекло, как в специальном режиме редактирования видеок кадров. Но вместо того, чтобы думать о последствиях слов и поступков, я заворожённо следила за плавной грациозной походкой мужчины. Двигался он как профессиональный танцор. Широкоплечий, высокий, гибкий.

Ноги наливались свинцом. Казалось, вот-вот разразится гроза. Сердце замирало, пропуская удары, то снова бросалось вскачь. И снова замерло, когда Бельский остановился. Рядом. Сузил глаза.

– Девочка, – глухо произнёс. – Если я захочу, то получу тебя с потрохами. Ты будешь делать всё, что я прикажу, радуясь моим подачкам как ласковая собачка. А пока что заберёшь у секретаря договор, – он показал мне на дверь, – и оставишь ключи и техпаспорт. Твой муж будет наказан.

– А ничего что машина моя?

– Она оформлена на имя Дорина Александра.

– Что он вам сделал?

– Пусть радуется, что ничего.

– И это ответ?

– Для тебя достаточно, – словно припечатал словами.

– А что будет, если я откажусь?

– Даже не пытайся думать в этом направлении. Будешь до конца жизни жалеть, – глаза Бельского зло заблестели. – Но есть один вариант вернуть машину и разорвать контракт.

– Какой?

– Ты сделаешь мне минет.

Сначала возникла пауза, за время которой пришло решение. Я нежно улыбнулась на столь «заманчивое предложение», подмечая, как расслабляется от собственной власти мужчина. Продолжая сладко улыбаться, сделала шаг к ничего не подозревающему Игнату, расстегнула одну из пуговиц его рубашки и потянула тонкую ткань на себя. В мужском взгляде наконец проявилось желание смешанное с самодовольством. Игнат явно привык получать всё что захочет.

Прекрасно! Лучше не придумаешь! Вытащила ключи и техпаспорт из сумочки. Закусила губу. И пока он не очнулся, быстрым движением засунула ему за пазуху вещи. Похлопала по ключам и картонке через ткань, помогая им провалиться поглубже.

– Счастливо оставаться!

Мне не показалось. Бельский о-ша-лел. В память врезался его недоверчивый, но от этого не менее красноречивый взгляд. Великая светлость никак не ожидала такого разворота событий. Похоже в его сторону люди даже боялись дышать. А тут...

Сдерживая злые слёзы, развернулась и быстрым шагом направилась к указанным мне дверям. За договором. Ёлки! В тот момент я ещё помнила о договоре!

Я не оглянулась ни разу, несмотря на то, что спину жгло взглядом как никогда. Была у меня такая особенность чувствовать чужое внимание. Сколько раз проверяла, оборачивалась, угадывала.

Так и с Бельским. По дороге с силой закусила губу, чтобы сдержать рвущиеся из горла ругательства. Не дождётся! Много чести. Сволочь! Скотина! Вылетела из кабинета и попала в просторный зал. Глянь-ка, у него три секретарши!

– Мне нужен подписанный договор с компанией «Оникс», – процедила сквозь зубы.

– Пройдите туда, – невозмутимо произнесла одна из девушек, показывая ручкой направление. – Договор лежит на дальней стойке. Третья полка, справа.

На почти негнущихся ногах я подошла куда сказали, сорвала с поверхности нужный файл.

– Лифт где?

– Там, – очередная указка.

Я двинулась к лифтовой шахте под оценивающие девичьи взгляды. Было глубоко наплевать, что они думают обо мне. На душе разливалось горькое чувство обиды. Вот и разрешила дела! Приобрела врага, потеряла машину, обеспечила себя работой у ненавистного злого заказчика. Браво, Лера. Ты великолепна, как никогда!

Лифт спустил меня вниз очень быстро. Я вышла на улицу. Взглядом попрощалась с машинкой, смахнула с щеки слезу. Наревусь в автобусе, если повезёт занять дальнейшее сиденье. Если нет, значит, настрадаюсь дома. Ну и, конечно, с горя напьюсь.

Я спустилась с крыльца, когда под руки меня подхватила горилла. У здорового как гора мужчины на пиджаке красовался бэйджик охраны Бельского. А ну вот и прекрасно! Неприятностям я даже не удивилась. Чего хотела? Впрочем, проблемы начались ещё в тот злополучный день, когда на встречу с Игнатом поехал Сашка.

– Валерия Дорина. Вы идёте со мной.

– Руки уберите! – попробовала вырваться из цепкой хватки. – Я умею громко орать.

– Не стоит даже начинать. Успокойтесь.

Липкий страх сковывал тело, позволяя вести меня как овцу. Но истерик они не дождутся. Назад дороги нет. Хуже всего сломаться именно сейчас, дать слабинку. Будь что будет!

– Какого чёрта?

– Приказано сопроводить вас к машине.

– Зачем?

– Игнат Марович приказал отвезти вас домой.

Что приказал? Решил поиздеваться напоследок? Я попробовала вырвать руку, но тщетно.

– Может ещё и на моей машине отвезёте?

Не на моей. Меня подвели к чёрному «Мерседесу» и насильно запихали в него. Мягко и почти бесшумно захлопнулись двери, отрезая меня от свободы, тут же защёлкнулись замки. Водитель бросил через плечо:

– Куда вас отвезти?

– Двери откройте!

– Говорите адрес или придётся доложить наверх о вашем сопротивлении.

– И что изменится?

– Многое, – охотно подсказал мне дальнейшую перспективу водитель. – Хозяин не любит уговаривать. Не нужно его злить.

– Не нужно злить? – я усмехнулась, наблюдая за тем, как машина тронулась, выезжая со стоянки «Антареса». – В гробу я видела такие подачки!

– Держите, – через плечо перекинулась рука с носовым платком. – По-моему, вам надо.

– Спасибо, не надо, – я отвернулась к затонированному окну. – Из-за дураков не реву.

– Меня зовут Денис, – никак не ответил на мой выпад водитель. – Денис Прививкин.

– Прививкин. Какая прелесть!

– Если бы я мог прививать от бешенства или печали, – во взгляде серых глаз мелькнули смешинки. Вдруг Денис мне подмигнул. – Ну же. Говорите адрес.

Хотите вы этого или нет, но я отвезу вас к дому или будете сидеть в машине до нового распоряжения главного. У меня чёткое указание.

Только после этих слов я продиктовала название улицы и номер дома. Оставшееся время сидела на заднем сиденье и мрачно смотрела на дорогу, пролетающие деревья по трассе, другие машины. Слез моих ни один человек Бельского не увидит. А сам пуп земли тем более! Никогда!

Глава 3

Новый сюрприз поджидал меня возле дома. Закон подлости всегда, абсолютно всегда имеет свойство проявляться в самый неподходящий момент. И пусть Прививкин действительно отвёз меня домой и ничего более не напоминало о произошедшем в кабинете Игната, неприятности продолжались.

Стоило машине Бельского остановиться возле подъезда, а водителю открыть дверцу, приглашая на выход, как из дома вышел Сашка. Помятый, хмурый. Светлые волосы взъерошены, сам в старом спортивном костюме, в кроссовках.

Интересно, почему Дорин сегодня не на работе? Выглядит так, словно отсыпался всё утро после бессонной ночи. Но я то знаю, что дома он ночевал... Надеюсь, Дорин не собирается заливать свои проблемы алкоголем? А может вообще заболел на нервной почве? Представляю, какой прессинг может устроить Бельский, раз он даже с женщиной ведёт себя как скотина.

Сашкин взгляд ощутимо помрачнел, когда он увидел меня, выплывающую из роскошной машины. Из чужой машины.

Так мы и смотрели друг на друга. Он с чрезмерно настороженным любопытством. Я с неподдельным беспокойством. Свежий порыв весеннего ветра растрепал мои волосы, разбросав их по спине и плечам. Спешно собрала сбжавшие пряди наверх и закрепила заколкой.

Я не расслышала, что именно буркнул в виде прощания Прививкин, возвращаясь в машину, но проводила взглядом удаляющийся «Мерседес».

– Лерочка... – хитро прищурился Сашка. – А ты... Это что сейчас такое было? Ты приехала на машине Бельского?

– Я понятия не имею на какой машине ездит Бельский, – ответила ему. – А ты почему не на работе?

– Решил выспаться, – Дорин подошёл ко мне и, снизив голос, прошептал: – Ну как же понятия не имеешь? Ты номера машины видела?

– Не успела рассмотреть, – поморщилась от запаха перегара. – Ты пил с утра?

– А Бельского в салоне успела рассмотреть? – Дорин решил не отвечать на мой вопрос. – Это он тебя привёз?

– Никакого Бельского в машине не было, – теперь хмурилась я.

– А «Ниссан»?

– Нет у нас больше «Ниссана», – угрюмо констатировала неприятный факт.

– Ты не смогла его убедить? – Сашка как-то странно ухмыльнулся. Как будто даже надменно. – И даже не пыталась?

– Пыталась. Доводы ему мои не понравились. И... в общем мы поругались.

Рассказать мужу о выдвинутых условиях язык не повернулся, слова застряли в горле. Так-то было неприятно вспоминать об этом. Бельский своим предложением словно в грязи меня извозил, уравнивая с какой-нибудь дешёвой проституткой без принципов и чувства собственного достоинства. Реакцию оскорблённого мужа даже прогнозировать не хотела.

Сашка отступил на шаг и криво усмехнулся.

– Поругались?

– Да. Нехорошо всё вышло.

– Ты серьёзно?

– Да.

– Да на кой хрен ты вообще к нему полезла? – вдруг заорал он.

– Мы же вроде договорились... – я даже вздрогнула от такого бурного проявления эмоций. Быстро взяла себя в руки. – Мне тоже интересно за какое «ни за что» он тебя наказал?

– Именно что вроде! Я бы с ним сам разобрался. – процедил сквозь зубы Дорин, хватая меня за локоть. – Но нет. Ты же самая умная, сама решила, сама поехала, – вдруг он нехорошо прищурился. – А может я больше тебе не нужен? Ну а что? Поменяешь меня на богатенького мерзавца?

– Что за бред ты несёшь? – я попыталась вырвать руку, не получилось. – Ты в своём уме?

– А почему он тебя привёз?

– Не он, а его водитель, – я уже шипела в ответ. – Понятия не имею почему!

– Ты что на особом счету? Машину мою отдала, но приехала-то с комфортом!

– Твою машину?

Стало обидно. Машину всё-таки покупали мне, но для удобства оформили на имя Дорина. Происходящее казалось нереальным. Сашка! Мой нежный и ласковый Сашка неожиданно заболел болезнью неуверенного ревнивца? На пустом месте, просто увидев меня выходящей из машины Игната?

Внезапная мысль усилила тревогу. Подозрения растеклись в крови холодными неприятными ощущениями. А что если причина срыва – Бельский? Мало ли что могло произойти, пока я ехала домой... Станется с Игната отомстить за выходку через Сашку.

– Какая муха тебя укусила? – я не сдержалась. – Ты с ним разговаривал?

– С кем я разговаривал? – Дорин злился. – Это с кем ты разговаривала, а главное как! Ну какого чёрта ты полезла не в свои дела? Полезла и всё ещё больше испортила! Не могла ему просто ключи отдать, раз договориться не вышло? Обязательно было ругаться?

Сашку даже перекосило от раздражения и недовольства. Он двинулся мимо меня, намеренно оттеснив в сторону. Махнул рукой, громко и матерно выругался. Ну супер! Даже мамыши с колясками и те обернулись на шум.

– Ты куда?

– На кудыкину гору! – с досадой бросил через плечо Сашка, оставляя меня в полной растерянности.

Нормально, да? Спрашивается за что? А внутренний голос ехидно: «А может есть за что? А может и есть». Чего я не знаю? Интуиция подсказывала, что Дорин и Бельский просто не захотели мне рассказать о других важных деталях.

Игнат понятно, ему никакого дела до меня нет. А вот Дорин! В таком случае я точно дура, раз сама полезла на рожон отстаивать машину, вставая в проблемы мужиков.

– Вот гадство! – я не удержалась и всхлипнула.

Ещё и с мужем поругалась. Блин! Зашла в подъезд, с усилием сдерживая рвущиеся наружу слёзы. Подошла к входной двери, когда на сотовый пришла эсэмэска. Зашла в квартиру, достала мобильный, чтобы посмотреть сообщение.

«Ну как без машины? Грустно? Моё предложение в силе.»

Это был уже перебор. Да он издевается! Удалила сообщение, кинула телефон на диван и всё-таки разрыдалась. Обстоятельства казались крайне несправедливыми и неразрешимыми. А нам ещё работать с этим... озабоченным заказчиком.

Мне потребовалось не меньше часа, чтобы успокоиться и привести себя в порядок. Спиртное пить передумала. С меня станется в горестном порыве

высказать Бельскому всё, что о нём думаю. А мысли были все сплошь ругательные. Решила не рисковать и не лезть на рожон.

После выплеска эмоций стало легче. Я чувствовала опустошение и сильную усталость, хотелось спать. Вернее забыться в искреннем желании проснуться утром и вдруг понять, что все эти дни продолжался мучительно-затяжной кошмар.

Я нежилась в тёплой ванне, пытаюсь отстраниться от проблем, когда домой появился Сашка. С огромным букетом роз и шампанским.

– Лер, зайчонок, – он встал в дверях на пороге. – Прости меня. Прости. Я – осёл.

Я снова закрыла глаза. Даже смотреть не хочу на него. С лёгкостью испортить близкому человеку настроение, обвинить его во всех смертных грехах, а потом прийти, протянуть цветы и... высказать сожаление о случившемся. Мило. В духе сейчас произдеваюсь, потом прощения попрошу.

– Ле-е-ер, – просящий, почти умоляющий голос, и цветы плавают рядом.

Красные бутоны мягко покачивались на белой пене и не хотели тонуть. Тёплые руки мужа опустились мне на плечи. Сашка сел рядом на бортик ванной, начал делать массаж.

– Сам не знаю, что нашло. Вдруг испугался тебя потерять... Вообще за нас испугался. Пожалел двадцать раз, что пошёл у тебя на поводу и разрешил ехать к Бельскому.

Движения рук были нежными и успокаивающими. Пальцы мягко, но уверенно проминали мышцы шеи, поглаживали кожу так, что я наклонила голову для удобства.

– Ну хочешь, не будем больше о машине. Чёрт с ней. Сделаем, сдадим этот грёбанный объект и поедem в отпуск. На море хочешь?

– Он тебе сегодня звонил, угрожал? – я всё же задала мучивший меня вопрос.

– Нет. Даже странно. Ты говоришь, что поругалась с ним. Но где тогда его псы с жаждой мести?

– Может он ещё готовит сюрпризы?

– Нет уж. Я не доставлю ему такое удовольствие. Работать будем так, чтобы к нам никто придраться не мог, – Сашкины губы мягко коснулись моей макушки. – Пустишь меня к себе?

Я кивнула, немного сдвигаясь. Ванна у нас была довольно объёмной и спокойно вмещала двоих. Сашка быстро сбросил одежду, откупорил шампанское и сел сзади, крепко прижимаясь ко мне сильным, горячим телом.

– Настанет день, и я искупаю тебя в игристом вине, – промурлыкал на ухо.

Обхватил меня свободной рукой, заставляя податься назад, ему на грудь, а потом перевернул бутылку так, чтобы жидкость потекла мне прямо на губы. Я ловила ртом сладкий, мускатный напиток, расслабляясь от нежных прикосновений. Мягкое сжатие соска, быстро твердеющего под нажимом. Второго. Медленное круговое движение по животу мягкой мочалкой и ниже к чувственному средоточию. Снова вверх до груди и снова по кругу. Чуть-чуть сильнее и легче, пока я не застонала и не выгнулась на мужчине, требуя более основательного продолжения.

– Но по-че-му он тебя привёз? – задумчивый низкий голос Дорина вырвал меня из неги.

– Решил сильнее поиздеваться? Подчеркнуть свою власть?

– Не-ет. Такие как он издеваются по-другому.

– Саш, – я легко отстранилась. – Мы вроде договорились. День был тяжёлым. Хватит уже нервы друг другу трепать.

Дорин поцеловал меня в макушку, быстро поднялся и вылез из ванны. Одел свой халат, снял с вешалки большое банное полотенце. Раскрыл его передо мной.

– Вставай.

– Но...

– Встань, пожалуйста, – чуть с большим нажимом произнёс, заставляя выполнить его просьбу.

Как только я поднялась, укрыл тёплым полотенцем и подхватил на руки, с лёгкостью вытаскивая из воды.

– Всё. Прости. Забыли, – чуть виновато улыбнулся муж и вынес меня из ванной.

За его внимательность и заботу, за то, как он любил носить меня на руках, нежил и ласкал, срывая сладкие стоны с губ, я готова была ему простить всё. Или почти всё. Злопамятностью я не страдала, поэтому счастливо обвила его шею руками. Чёрт с ним, с этим Бельским. Справимся как-нибудь, переживём. И пошлём его на все четыре стороны. Главное, семья и душевная близость... Какой же я тогда была ду-рой! Это я поняла много позже, когда всё по-настоящему началось.

Глава 4

Прошло две недели. Бельский не появлялся и ничего более не напоминало о нём, кроме его недостроенного дома.

Работали мы как никогда методично и качественно, не оставляя заказчику и шанса на претензии. От одной мысли о том, что может устроить Игнат, если ему не понравится наша работа, становилось дурно. Я по несколько раз проверяла документы, подписанные накладные, счета, убеждаясь в том, что всё в порядке. Придраться не к чему.

И вообще. Всё это спокойствие вокруг казалось обманчивым затишьем. Интуиция советовала не радоваться прежде времени, а я привыкла доверять своему чутью.

– Лера, акты выполненных работ, – в кабинет зашла офис-менеджер. – Счёт на погашение задолженности распечатать?

– Нет пока, наверное, – задумчиво произнесла, следя за тем, как файл с нужными документами ложится на мой стол. – Акты бы подписать.

– Боишься не подпишет?

– Не знаю. Неприятный тип.

Никто ничего не знал о моей стычке с Бельским. Сначала хотелось выплакаться на дружеском хрупком плече подруги. Потом решила не забивать такой ерундой её светлую голову. В смысле, блондинистую и весьма привлекательную.

Откровенно говоря, я была не уверена в том, что получу нужную поддержку, если расскажу о выходке Игната. Всё же в некоторых вопросах Арина соответствовала классическим канонам женщин, готовых правдами и неправдами занять место возле обеспеченного мужчины и больше ни о чём не думать.

Сашке тоже так и не рассказала. Поэтому из близких до сих пор никто ничего не знал.

Под ложечкой неприятно сосало. Предстояло ехать на объект. Иваныч, главный прораб Бельского, ещё два дня назад сказал, что хозяин лично будет принимать нашу работу.

Бросив последний взгляд в зеркало, я села в машину и поехала в элитный район, где находился особняк заказчика. Спустя двадцать минут была на месте. Сердце замерло, когда возле дома на строительной площадке увидела чёрную машину и Прививкина возле неё с небольшой тряпочкой. Сашка оказался прав – Денис был его личным водителем. Сейчас же мужчина занимался полировкой машины.

Я припарковалась от «Мерседеса» как можно дальше. Выдохнула, когда взглянула на себя в зеркало ещё раз. Глаза – серьёзные, взгляд – решительный, настрой – не ругаться и вытерпеть всё-всё от Бельского, лишь бы подписать документы и навсегда забыть о нём.

Вышла из машины, одёрнула юбку и направилась напрямик в дом. Я бы предпочла сделать вид, что незнакома с Денисом... Не тут то было!

– Лера, стойте! – Прививкин меня увидел и поспешил ко мне, поздороваться. – Вы чудесно выглядите!

– Здравствуйте, Денис, – я вежливо улыбнулась, сделала попытку пройти мимо, но Денис преградил мне дорогу. Здоровый и мощный как шкаф он встал горой перед входом. Нет. Не пройти.

– О! Да вы улыбаться умеете! – в глазах Прививкина заиграли смешинки. – Я думал только хмуриться и печалиться.

– Честно говоря, если я сейчас опоздаю на встречу, то буду делать и то, и другое.

– Не переживайте! У него сейчас куча дел с Иванычем. Тот умудрился накосячить и теперь получает сполна. Так что к вашей встрече у хозяина вся свирепость иссякнет. Я знаю. Наш сатрап – зверь, но Иваныч-то прораб. Ни одному зверю ещё не удавалось справиться с настоящим прорабом.

Всё-таки этот молодой парень на меня позитивно влиял. У него была настолько обаятельная улыбка и прекрасное настроение, что я не выдержала и улыбнулась в ответ. Да и правда! Чего я так переживаю? Мы поработали на совесть, светило солнце, день чудесный.

– Вы не боитесь за такие откровения вылететь с работы? – я прищурилась. – В прошлую нашу встречу вы не особенно балагурили.

– О нет! Таких как я не выгоняют!

– Это ещё почему?

– У меня, – Денис наклонился, – секретный статус телохранителя, водителя спортивных каров и человека свободного для шефа в любое время дня и ночи. Очень ценное качество для холостяка.

– О да! Это веский повод держать болтуна на работе, – я уже не скрывала улыбку.

– На самом деле такой я только рядом с вами, – Денис шагнул ко мне. – Если бы я знал, что вы так очаровательно улыбаетесь, показывая аппетитные ямочки на щёчках... То заставил бы вас смеяться всю дорогу обратно. И дорога была бы длиннее километров на пятьдесят.

– Денис!

– Да правда! Я на всё готов ради вашей улыбки.

– А ничего что я замужем?

– Замужем? – вдруг нахмурился Прививкин. – О, досада! Я не увидел кольца, – взгляд мужчины остановился на моём безымянном пальце. – Но мы можем стать друзьями, пить кофе по выходным. Я буду рассказывать про своих девушек, а ты будешь плакаться мне в жилетку.

– Мы уже перешли на ты? – я всё-таки засмеялась. – Быстро же ты освоился. Но мне пора.

– Между прочим я про дружбу серьёзно, – буркнул мне вслед Денис.

Я покачала отрицательно головой, не оглядываясь. Ишь какой серьёзный нашёлся!

Игнат Бельский стоял возле окна и внимательно смотрел, как на строительной площадке перед домом жена Дорина улыбается его водителю. Как весело смеётся, прижимая бумажную папку к груди.

Опрометчивая выходка Валерии в день их знакомства несказанно позабавила и заставила много думать о ней. О Валерии.

Жена приехала вступить за мужа. Безусловная преданность или жадность красивой женщины сначала вызвали непреходящее раздражение. Настолько сильное, что он захотел показать ей место. Место рядом с её мужем в его иерархии уважения к людям. То есть на дне.

И был несказанно удивлён. Сначала тому, что девушка несколько не испугалась возможных последствий, смело выступив против него, а потом и детской выходке в ответ на гнусное предложение. О да! Он на самом деле рассчитывал на уступку с её стороны ради денег или спасения. Но... просчитался.

Цена, видимо, оказалась недостаточно высока.

К нему в гости пришла сама Дерзость. Причём уважающая себя.

Насколько уважающая? Непонятно.

Но своим поведением, она сильно его взбесила, в один миг перевернув все представления о жене такого отребья как Дорин. Как ему вообще досталась такая жена?

Игнат уже смеялся, когда вытаскивал из-за пазухи ключи и техпаспорт. Как она это сделала! Актриса. Ведь поверил ей! А как ушла! Ни разу не оглянулась.

Тогда и позвонил Прививкину. Захотел сделать ей приятное и чуть сгладить последствия их общения. А после возвращения Дениса и подробного доклада не удержался. Да. Поступил как мальчишка, почему-то вдруг обидевшись на «дурака». Потом всё ждал гневного ответа, каких-то действий, но... получил игнор.

Признаться до сегодняшнего дня он гнал все мысли о Лере. Так... Вспоминал раза три. Как-то решил для себя, что лезть в ту семью не будет. Тем более Дорин за свою ошибку уже заплатил.

Объект её фирма выполнила лучше кого бы то ни было. Собственно, Иваныч так и сказал – работали усердно, были дотошными и ответственными. Материалы завозили качественные, денег не отмывали.

Он и приехал подписать документы. Ну и ещё раз взглянуть на Леру. Взглянул.

И сейчас, видя перед собой женственное очарование выраженное в тонкой фигурке на каблуках, тёмных волосах, лежащих шёлковым ковром на плечах и обаятельной улыбке с проступившими ямочками на щеках, вдруг задумался.

Что мешает ему закрутить с ней роман? Вон как она улыбается чужому мужчине. Переспит с ней разок-другой. Получит в конце концов то, на что пытался склонить. Сначала от раздражения на неё, потом от желания досадить.

Бельский усмехнулся, представив, её обнажённой и в паху приятно потяжелело. У каждого человека, а особенно у женщины есть цена. Весь вопрос насколько высокая. Цена Леры была выше чем какой-то «Ниссан».

Он весьма состоятелен, успешен и властен, чтобы выяснить стоимость девушки и получить своё.

Стук каблучков заставил его улыбнуться. Игнат развернулся к дверному проёму, встречая гостью и делового партнёра.

При её виде вдруг захватило дух. Гордо расправленные плечи и высоко поднятый подбородок свидетельствовали о несгибаемости. Блеск в тёмных глазах и лёгкая полуулыбка интриговали, заставляя думать о характере мыслей в этой красивой головке. Всё же недаром он её вспоминал. Лера выгодно отличалась от женщин, раздевающихся перед ним по первому щелчку. И поэтому стала нужна. Высокая грудь, крутые бёдра и длинные ноги прекрасное приложение к прекрасному. Хороший выбор развлечься.

Я остановилась на пороге, чуть опешив от одного вида Игната. Во-первых, сатрап был один, во-вторых встречал меня с хищной полуулыбкой. В тёмно-синем деловом костюме и красном галстуке, засунув руки в карманы, он выглядел хозяином жизни. Причём чертовски сексуальным. Тип приятной наружности с очень дурным воспитанием и, наверно, таким же дурным характером.

Пальцы непроизвольно сжали папку в руке, дыхание перехватило. Вот, блин! Куда запропастился Иваныч? Как бы он мне помог!

Заставила себя собраться с мыслями. К нашей работе придирок быть не может. Всё перепроверено на двадцать раз.

– Здравствуйте, Игнат Марович.

– Здравствуйте, Валерия.

Не сдержала ироничной улыбки, несмотря на его крайне серьёзный настрой.

– Что-то не так? – нахмурился Бельский, изучающе меня рассматривая.

– Скорее наоборот.

Я посерьёзнела. Стою тут перед ним, улыбаюсь. Он, наверно, думает, что ему, а по факту над ним. Учится общаться с людьми, про вежливость вспомнил. Приятно видеть прогресс, отличающий его от волосатых приматов-собратьев. Эволюция налицо!

– Чему вы веселитесь? – во взгляде Бельского интерес.

– Вы умеете быть вежливым.

– Скажем, пересмотрел свои взгляды в общении с вами, – подчёркнуто заметил Игнат.

– Вот как? Такая честь!

Я открыла папку, достала бумаги и подошла к мужчине.

– Акты выполненных работ.

– И вам не любопытно почему?

– Нет. Не интересно, – я протянула листы.

Бельский усмехнулся. Вытащил руки из карманов, быстро забрал документы, пробежался по тексту глазами. Снова на меня посмотрел. Легко прищурился, будто оценивая слова.

– А что вам интересно, Валерия?

– Не трудно догадаться, – я нежно улыбнулась.– Подписать документы и проститься с вами.

«Навсегда», – договариваю про себя, мысленно упрашивая высшие силы поспособствовать мне в этом вопросе и закончить уже эту эпопею с контрактом.

– Улыбнитесь ещё раз, – мужчина не сводит глаз с моих губ, чем начинает смущать. – Мне нравится ваша улыбка.

– С удовольствием. После вашей подписи в акте, – мягко парирую ему, пользуясь моментом.

– Вы поужинаете сегодня со мной?

– Нет.

Такого вопроса я не ожидала, но ответ почему-то вылетел незамедлительно. Бельский хмыкнул и протянул бумаги обратно. Конечно, не подписал. Он смотрел на меня спокойно, как удав на кролика. Неприятное ощущение, когда тебя хотят загипнотизировать взглядом.

– Ну... Нет, так нет. Если хочешь, чтобы я принял работу, тебе придётся провести вечер со мной.

– Ну вот, – я наигранно вздохнула. – А я уже испугалась. Думаю, что с вами случилось? На «вы», да со всем уважением. Оказывается, – я вкрадчиво добавила, – до первого отказа.

– Ни к чему расшаркивания. Хочу, чтобы ты составила мне компанию.

– Привыкли, чтобы всё было по-вашему?

– И будет, – самоуверенно заявил Игнат. – Моя подпись хороший для тебя повод согласиться, а после ужина избавиться от меня навсегда.

– Не очень хороший, – я начала сердиться. (Несправедливо это всё как-то. Снова давит.) – Работы выполнены, трубы опрессованы, Пётр Иванович систему проверил. Любая экспертиза докажет, что вы умышленно затягиваете принятие работ.

– Ты хочешь это проверить? – сузил глаза Игнат. – Думаешь, докажет?

Вот так. Двумя вопросами мужчина расставил точки на «й». Если захочет Бельский, экспертиза ничего не докажет, и проверять его слова я совсем не хочу. Денег не хватит с ним ссориться. Всё будет бесполезно.

Я крепко задумалась. Ужин меня ни к чему не обяжет. Это всего лишь паратройка часов с мужчиной. Первый раз что ли? Не первый. Ухажёров по жизни хватало, как-нибудь перетерплю. Главное, не допустить обмана. Сашка... Вот здесь будет сложно. Но я решила подумать об этом чуть позже.

– Не думаю, что докажет, – я кивнула, признавая власть Игната. – Хорошо. Вы сейчас подписываете акты, я ужинаю с вами.

– За ужином и подпишу.

– Я привыкла сдерживать обещания, – я прищурилась. – Это моё условие. Не хотите? Тогда будет экспертиза. Если мы её не пройдём, я верну вам деньги по договору, выплачу неустойку, а вы оставайтесь с собственностью совестью.

Игнат наклонил голову. В его взгляде по-прежнему сквозил интерес. Он вдруг шагнул ко мне, приближаясь на недопустимо близкое расстояние. От его властности захотелось сбежать, но я выдержала, выстояла, продолжая смотреть ему в глаза. В них плескалась насмешка. От мужчины исходил лёгкий аромат дорогих и приятных духов, а от почти осязаемой близости тела чувствовалось тепло.

– Какая ты... Интересная... – тихо сказал Игнат.

Его низкий голос с лёгкой хрипотцой звучал как-то особенно проникновенно. От всех ощущений неожиданно к лицу прилила кровь, дыхание участилось.

– А ты в постели такая же дерзкая, как в жизни, или привыкла слушаться?

Бельский коснулся щеки тёплыми пальцами. Если можно обжечь рукой, то он это сделал. Наклонился ещё ниже, намереваясь поцеловать. Я отступила на шаг и гордо вскинула подбородок.

– Ну что ж. Экспертиза, так экспертиза.

– Акты сюда давай! – усмехнулся Игнат. – Я подпишу. Но пока они полежат у меня. Это будет гарантией, что ты меня не обманешь.

Я сунула ему документы. Затем смотрела, как Бельский их подписывает. Размашисто, мелко, неразборчиво. Не подделаешь особо, даже если захочешь.

Ну да, ну да. По подписи сразу видно самооценка завышена, честолюбие не хромает, высокомерие в наличии, особенно по отношению к тем, кто ниже его по социальному статусу. Сноб. Ещё и скрытный. Деспот и эгоист.

Бельский выпрямился, а затем сложил бумаги в файл, небрежно бросил на подоконник.

– Пойдём, провожу тебя.

– Не стоит. Обрато дорогу знаю.

– Машина приедет за тобой в семь.

– Прекрасно.

– Не опаздывай.

«Теперь точно опоздаю», – фыркнула про себя.

– Иначе мне придётся ужесточить условия возврата актов, – вдогонку донеслись слова.

«Вот мерзавец!» – я недовольно поморщилась. – «Ещё и мысли читает!»

Вышла из дома, кивнув на прощание Прививкину. По дороге к машине не выдержала и оглянулась. Бельский провожал меня взглядом, стоя возле окна. Его пристальный взгляд показался голодным. Может быть потому, что на его губах играла торжествующая улыбка. Боже! Я еле удержалась от неприличного жеста в виде вытянутого третьего пальца.

Удержалась, конечно. Лишние проблемы ни к чему. Если так разобраться, то ужин не самое страшное. Главное подписаны акты, осталось их получить при встрече, а там найти повод для ссоры и быстро ретироваться. Гарантийный период как-нибудь переживём.

Глава 5

Рассказывать Сашке о предстоящем ужине было страшно. Ну реально! Если он устроил мне сцену ревности только из-за того, что я вернулась домой на машине Бельского... Что будет, когда я скажу Дорину о целом вечере в компании промышленного магната?

Я ехала в офис, когда на очередном повороте бросился в глаза огромный билборд с обновлённой рекламой. На этот раз повесили цветной плакат с ассортиментом компьютерных аксессуаров, среди которых на крупном фоне стоял здоровый мускулистый красавчик и сжимал в руке маленькую белую мышку. «Попалась?!» – кричала надпись, а чуть ниже «Поймал удачу – не отпускай!»

Я даже фыркнула. Эка подвиг – альфа-самец компьютерную мышку поймал. Бедная мышка! Сжал в крепких ручищах, лишь бы не раздавил. Умилила рекомендация не отпускать столь ценное приобретение и таскаться на работу с

ней, по ресторанам с ней, и спать с ней. В туалет тоже, наверно, с ней? Я фыркнула ещё раз.

Припарковала машину возле офиса и поднялась в кабинет. Мы с Дориным договорились встретиться, чтобы пообедать. Саша уже сидел за рабочим столом и занимался тем, что считал крупную сумму денег привезённую от нового заказчика. Увидев меня, он улыбнулся и отложил все дела.

– Что случилось, зайка? – встревожился муж. – На тебе лица нет.

– Есть разговор, – я села напротив него.

– Акты не подписал?

– Подписал. В том то и дело. Только сказал, что заберу их, если поужинаю с ним сегодня.

– Поужинаешь? – Дорин ехидно улыбнулся. – Вот так просто поужинаешь за подписанные акты?

– Мне не нравится эта затея, Саш, – я вздохнула. – Но он найдёт тысячу причин, чтобы не принимать работу.

– Мы сделаем экспертизу.

– Начнутся суды. Он найдёт тысячу возможностей испортить нам весь гарантийный срок.

Сашка угрюмо молчал. Он также понимал, что даже если у нас и получится доказать правоту, нервов Бельский попортит. Будет долго аукаться.

– Может на ужин поедешь ты? – я предложила Дорину.

Мы ещё некоторое время смотрели друг на друга, а потом расхохотались. Смех несколько разрядил атмосферу между нами.

– Боюсь, тогда Бельский никогда не примет объект, – чуть позже произнёс Сашка. – Но я как мужчина вполне догадываюсь о причинах, заставивших его пригласить тебя.

– Два часа. Я заберу у него акты сразу, как только встречусь. Потом найду повод и исчезну, – я улыбнулась. – Знаешь, особого желания нет ужинать с этим... Игнатом...

– Я это знаю, милая, – Сашка поднялся, перегнулся через стол и поцеловал меня проникновенно нежным поцелуем. – Поэтому доверяю.

В душе разлилось тепло. Понимание Дорина именно сейчас было своевременным и нужным. Для меня, наших с ним отношений. С поддержкой Сашки моё согласие Игнату приобрело налёт авантюризма. Это будет весьма и весьма весело встретиться с мужчиной и спустя час-полтора подарить ему вместо ожидаемых внимания и ласк неизбежное разочарование.

К назначенному часу я уже была готова для «свидания». Чёрное платье, шпильки, аккуратное кольцо, подаренное Дориным на день рождения, и красная помада создали образ неприступной, но уверенной в себе особы.

«Мерседес» остановился возле подъезда ровно в семь. В семь ноль две я уже садилась в салон. Ни одного повода не дам Бельскому изменить своему слову. Прививкин же молчал и хмурился, открывая дверь автомобиля. Денис был явно не в настроении.

– Шикарно выглядишь, – вместо приветствия произнёс Игнат.

Жадный мужской взгляд заскользил по моему лицу, остановился на губах, затем медленно спустился к шее и декольте, и ещё ниже, по юбке платья к коленям и щиколоткам. Красноречивей осматривать женщину просто невозможно! Да он попросту меня облапал и раздел, всё равно что руками. Под пристальным вниманием даже бросило в жар. Жар растёкся по телу, вмиг налившемуся тяжестью. Никто из мужчин на меня никогда так не смотрел, как этот Игнат. Плотноядно, откровенно, не скрывая похоть и блеск в глазах.

– Акты, – тем не менее я улыбнулась и протянула руку.

– За ужином. Мы же договорились, – бархатистым голосом проворковал сатрап и бросил Прививкину с лукавой полуулыбочкой. – Поехали уже. Девушке не терпится получить заслуженные документы. Не нужно заставлять её ждать.

Машина тронулась с места в тот момент, когда Игнат накрыл мою руку своей, сжал, большим пальцем поглаживая ладонь. Захотелось вырваться, но Бельский держал меня крепко, обжигая теплом.

– Расслабься, Лера.

Его глаза казались почти чёрными в полумраке затонированного салона.

– Я приготовил сюрприз. Хочу получше узнать женщину, сумевшую меня удивить.

– И чем же я удивила вас?

– Не каждый день мне за пазуху швыряют откупные.

– Откупные? Машина была откупом?

– Это уже не важно, дорогая, – самоуверенно заявил мужчина. – Прошное останется в прошлом. А сейчас я везу тебя ужинать.

Вот чёрт! Чёрт возьми! Дура! Знала бы я, что моя выходка выйдет боком, разве стала бы импровизировать? Ну сунула бы секретарше ключи да ушла. Моя округлая попа, похоже, нашла себе «занимательных» приключений в виде внимания Бельского. Удивила его? Ха! Он ещё не знает, как я умею удивлять.

Когда машина остановилась возле шлагбаума, а после проверки документов заехала за ограждённый периметр, я разволновалась. Шутка ли. Вместо ресторана меня привезли на широкую забетонированную площадку. Я не поверила глазам, когда «Мерседес» остановился возле... вертолёта.

Елки! Бельский ошарашил меня. Внутри появилось тянущее сосущее чувство. Этот зас... нехороший человек решил увезти меня? А куда? Зачем? Что ресторанов в нашем городе нет? В растрёпанных чувствах я смотрела на

стальной ужас с огромными винтами и лихорадочно прикидывала сколько километров придётся идти пешком до трассы, чтобы поймать хоть какую-нибудь машину и вернуться домой. Шпильки осложняли задачу, но мотивация в виде летательного аппарата была весьма ощутимой.

– Не нужно так удивляться, Лера, – произнёс Игнат. – Ресторан находится в труднодоступном месте. В горах.

Самодовольство Бельского добавило жгучести мыслям. Ну не хочу я никаких ресторанов и труднодоступных мест. Во-первых, я боюсь летать! Вообще, везде, в любом виде! Во-вторых, я планировала провести в компании Игната час! Ну от силы два! Сейчас же это представлялось невозможным. Нереальным!

– Где находится ресторан? – выдавила из себя безжизненно.

– Пару сотен километров отсюда.

– Мы не договаривались, что на ужин надо лететь.

– Мы договорились об ужине.

– Это нечестно.

– Почему? – спросил Бельский и прищурился. – Ты обещала провести со мной вечер, моё право выбрать место.

Сердце забило часто-часто от нарастающей паники. Дыхание участилось настолько, что я стала задыхаться. Ещё неявно, но воздуха в лёгких уже не хватало.

– Лера?

Игнат не сводил с меня внимательного взгляда.

– Что с тобой?

– Всё! – шумно выдохнула. – Я не полечу!

Винты вертолѐта неожиданно зашевелились. Двигатели взревели, подготавливая машину к путешествию. С нарастающим гулом всё сильнее расширились мои глаза. Воображение подкидывало такие картинки, что впору за волосы схватиться.

– Ты боишься?

Ироничная насмешка Бельского меня слегка отрезвила.

– Позволишь страху лишить тебя актов и обеспечить массой проблем?

Я сжала челюсти и глубоко вдохнула.

– Ты не летаешь самолѐтами? Даже до моря добираешься пешком? – Игнат уже подсмеивался надо мной.

– Самолѐтами не так страшно, – почти прорычала я, пытаюсь вернуть самообладание.

– Нет разницы вертолѐт или самолѐт. Я ручаюсь за твою безопасность.

Бельский вышел из машины и встал возле моей дверцы, ожидая решения. Нахальная улыбочка и снисходительный взгляд вкупе с руками в карманах брюк раздражали также сильно, как и большая вертушка рядом, раскручивающая воздушный вихрь на площади. Он ручается, видите ли! Он ручается! Я ему не доверяю, а он ручается!

– Лера. У меня нет времени ждать, пока твои раскисшие от страха мозги заработают. Считаю до трёх и отказываюсь принимать работу твоей компании.

– Это шантаж?

– Да, – коротко ответил мужчина. – Пойдѐм трудным, но коротким путѐм.

– Плевать.

– Вот посмотришь. «Оникс» будет мне должен гораздо больше чем получил и потратил.

С паникой я поспешила. Нешуточная злость на мужчину помогла погасить нарастающий страх. Бельский вывернул всю ситуацию в свою пользу в очередной раз. Как так?

– Раз, – начал счёт Игнат.

– Мне надо позвонить.

– Два.

– Чёрт!

Бельский точно сдержит слово. Я выскользнула из автомобиля, намеренно проигнорировав руку Игната. Порыв ветра растрепал волосы, заставив схватить их. Властного самодовольного мужика хотелось убить, прибить, сбежать от него, как-то унижить. Только вот как? Как назло варианты унижений в такой грустной ситуации не придумывались.

Что ему неймётся? Подписал бы акты и делу конец. Нет же! Поужинаем, полетим на вертолёте, поиздеваюсь над тобой.

– Умница, – усмехнулся мужчина. – Приятно, когда разум ставится выше таких эмоций как страх.

– Мне надо позвонить мужу.

– Успеешь, – чуть поморщился Бельский, видимо от неприязни то ли к Сашке, то ли к моим словам, подхватил меня под локоть. – Идём.

На негнущихся ногах я поковыляла до вертолёта. Позволила себя пристегнуть, надеть наушники. Разговаривать со своим мучителем отказалась. Настроение было безнадёжно испорчено. Всё складывалось совсем не так, как планировала.

Это бесило и расстраивало одновременно. Теперь когда я вернусь домой? Что говорить Сашке?

Мой муж пошёл на уступки наверняка, чтобы сохранить мир в нашей семье. Прошлая вспышка ревности основательно подпортила между нами отношения на несколько дней. Условием был час в компании Бельского исключительно для того, чтобы забрать эти чёртовы документы. И только.

Теперь же... Я вцепилась руками в подлокотники кресла, когда вертолёт задрожал сильнее, взвыл и... вдруг оторвался от земли. Девушка, отражающаяся в стекле, показалась мне чрезвычайно бледной. Почти белой. Ещё бы! Да я закаменела от ужаса и злости на Игната. Его спокойный взгляд и снисходительная улыбочка заставляли меня держать марку. Я бы не крикнула, даже если бы вся эта стальная гора ухнула вниз раза три, падая в воздушные ямы. Не доставлю Бельскому такого удовольствия! И так позволила себе лишнего.

Когда вертолёт приземлился на площадку в горах, я еле сдержала вдох облегчения. Несмотря на всю серьёзность ситуации переполнилась гордостью, что истерика обошла меня стороной. Я стойко выдержала испытание. Мертвенная бледность не в счёт!

В небольшом ресторане, стилизованном под зажиточную деревеньку, нас встретил управляющий. Он проводил нас в «вип-домик», забронированный для Бельского и оставил. Наедине с Игнатом.

– Лера, – не растерялся мой новоявленный ухажёр. – Ты чем-то недовольна?

– По вашему я должна быть расслаблена и счастлива после перелёта и тех эмоций, что мне довелось пережить?

– Если будешь потакать страхам, они станут сильнее. А потом ещё сильнее, – Игнат приблизился ко мне и заговорил чуть глуше. – Пока не станут контролировать твою жизнь.

– Я не просила быть моим лечащим врачом, – раздражённо произнесла.

– Ты не любишь ролевые игры? – усмехнулся мужчина, а потом его ладонь легла мне на спину.

Я вздрогнула. Попытка отступить провалилась. Мужчина этого попросту не позволил, удерживая на месте.

– Держите руки при себе, Игнат Марович. Я замужем.

– Так вкусно пахнешь, – проигнорировал моё требование Игнат и повёл рукой выше к лопаткам. – А если бы не была замужем? Радовалась бы вниманию?

Я дёрнулась от мужчины точно напуганная антилопа, избавляясь от властности, окутавшей тело и сознание. Этот чёртов маленький ресторан, вип-домик, в который никто не сунется без надлежащего распоряжения и сам Бельский с коварным блеском в глазах меня порядком взволновали. Быстро вытащила мобильный из сумочки, намереваясь рассказать мужу, где нахожусь. Перед глазами лежало меню с названием ресторана.

– Мне надо позвонить.

– Звони, – разрешил Игнат и сел на один из диванов. – Я подожду.

Как назло Дорин не отвечал на вызов. Видимо опять бросил телефон без звука в машине. В конце концов написала ему сообщение и отправила под насмешливым взглядом Бельского.

– Ну что Лера? Похоже муж без тебя не скучает?

– Значит, занят.

– Да. Тоже так думаю.

Покладистость Игната была неприятной. Эта ласковая снисходительность умного и нахального мужчины раздражала всё сильнее. Официант здорово разрядил атмосферу, когда пришёл за заказом. Аппетита особо не было – кусок в горло не лез, поэтому выбор остался за Бельским. Впрочем, он особо и не спрашивал и не настаивал на моём участии. Типичный представитель семейства

тиранов рода «сатрап», делающих выбор за других, не считаясь ни с чьими предпочтениями. Не удивлюсь, если он и платя своим женщинам выбирает, и нижнее бельё, и косметику.

За столом я равнодушно ковыряла листья зелёного салата, пила сок. В общем как могла, так и выполняла условия договорённостей. Тем более, что с его стороны они были выполнены – папка с подписанными актами лежала на столе возле меня. Хоть в этом мужчина оказался порядочным.

К моему удивлению, и Бельский не притронулся к спиртному.

– Знаешь, Лера, – мягким проникновенным тоном произнёс Игнат, – я тут решение одно принял. Думаю, для тебя оно окажется сюрпризом.

Я затаила дух. Ещё не хватало сюрпризов. Что он теперь придумал? С затаённым страхом я следила за тем, как Бельский полез в карман пиджака, а затем достал из него... техпаспорт? Через мгновение документ оказался на столе рядом со мной.

– Что это? – холодно спросила.

– Посмотри. Сделай одолжение.

Ну хорошо. Одолжение я могу. Под чуть насмешливым взглядом Игната я взяла техпаспорт и опешила от удивления. Согласно документу мне принадлежал «Ниссан».

– Что за шутки?

– Всего лишь подарок. Я решил вернуть тебе машину.

– С чего бы? – я усмехнулась. – Думаете, таким благородным жестом купите моё расположение к вам?

Бельский резко встал, заставив меня снова напрячься. Обошёл стол и подошёл сзади. Аккуратно, почти нежно положил руки на плечи. Сжал их крепко и наклонился.

– Я уже понял, что не получится, – вкрадчиво произнёс прямо в ухо. – Я ведь и в прошлый раз не добился расположения. Верно?

– Тогда зачем?

– Я возвращаю машину тебе. В знак восхищения и уважения. Чем ты недовольна?

– Вы рушите мои представления о вас.

Тяжёлое мужское дыхание обжигало, по спине медленно растекалась дрожь. Присутствие Игната, запах дорогих духов и мужская близость смущала, приводила в оцепенение, завораживала.

– И какие же у тебя были обо мне представления?

– Было весьма успокаивающе думать о вас как о жадном до чужого добра самодуре.

– Девочка, – шёпот Бельского стал более ласковым. – У меня есть всё. Почти всё, – поправился он. – Что мне какая-то машина?

– Тогда зачем забирали?

– Это уже не твоей красивой головки дело, – ладони Игната вдруг легли мне на виски, пальцы погрузились в волосы, массируя голову. – Твой муж недостойн тебя.

– Ну конечно, – усмехнулась я. Стало жутко и страшно. – Кому как не вам знать кто меня достоин.

– А я знаю.

Бельский снова наклонился. Его голос гипнотизировал.

– Тебе нужен такой как я.

– Отвезите меня домой, Игнат Марович.

– Нет.

Я шумно выдохнула. Вечер переставал быть томным. Хочется верить, что Бельский не насильник. Ведь если он овладеет мной, всё равно выкрутится. Что бы я потом не делала, ничего доказать не смогу. Потом найдётся какой-нибудь адвокат, свидетель, алиби. В конце концов ещё и сама виноватой останусь. Его связи и деньги делают магната практически неуязвимым. Я беззащитна перед ним, как та белая мышка с плаката в тяжёлых ручищах. И винить кроме себя некого. Сама рискнула, полетела на вертолёте. Острых ощущений захотелось, чтобы не допустить проблем на фирме. Бельский, как хороший охотник, выловил меня, загнал в угол и теперь думал пристрелить или поиздеваться.

Ощущения от размышлений были те ещё. Теперь мужчина не казался мне сексуальным и привлекательным. Правда и особого отвращения не вызывал. Вёл себя слишком спокойно для будущего «насильника». Так и вышло. Игнат усмехнулся и вернулся на место. Показательное выступление кончилось?

– Не сейчас, Лера.

Игнат улыбался довольный моей реакцией напуганной жертвы. Ага. А как не испугаться? Можно подумать, каждый раз в ресторане, чёрт знает где, малознакомые мужики делают массаж головы и дарят машины. Я не понимала Бельского. Он вёл свою игру. Тонкую, коварную. Меня просто распирало во всём разобраться и сделать тайное явным.

– Ты ещё не пробовала десерт. Уверяю тебя, такое мороженое умеют делать только в этом ресторане.

– Послушайте, Игнат.

И меня прорвало. Игра в кошки-мышки попросту надоела. Очень хотелось расставить все точки над «и», услышать неприятный ответ, убедиться в том, что Бельский представитель двурогих и воспользоваться поводом, чтобы сбежать. Карточка, деньги лежали в сумочке. Сумочка лежала на папке. Схватить вещи и вон отсюда. Главное не выдать себя до побега и не смотреть на них. Быть как можно спокойнее.

– Что вам нужно? Чего вы добиваетесь?

– Ну... – насмешливо улыбнулся мужчина. – Деловой подход мне тоже нравится. Я хочу, чтобы ты стала моей любовницей. Считаю, мне понравился твой характер. Ты мне интересна как женщина.

– Нет.

– Зря. Подумай сама, чего можешь лишиться, – Игнат откинулся в кресле. – Я внимательный и выносливый любовник. Специфических странностей почти нет. Могу проинвестировать твой бизнес. Ты получишь в моём лице покровителя. Подарки, красивые свидания, драгоценности, вещи.

– О! Как интересно!

Я улыбнулась, внутренне зверея от его предложения. Выносливый и внимательный любовник? Нашёл чем удивить. Мне теперь на радостях может ещё и про сантиметры его спросить? Ох уж и самомнение у Бельского – лопатой гребь, не выгребешь. А этот аттракцион неслыханной щедрости с инвестициями! Просто чудо, а не мужик!

– И на каких условиях я смогу всё это получить?

Скромно потупив глаза, я еле сдерживалась от смеха. Это было злорадство смешанное с бешенством. Подумайте сами – явился в мою жизнь такой вот крутой мэн и давай пальцы загигать, какой он чудесный весь, богатый и замечательный. Прёт как трактор, того и гляди раздавит гусеницами. Предлагает счастье в своём присутствии, главное ноги шире раздвигать за плюшки. Привык, что всё покупается и продаётся. Даже чужая жена. Ну да. Послушаем и об условиях.

– Твой муж не должен с тобой спать, пока длится наш роман. Ну и я жду от тебя покладистости. Во всех вопросах.

– Прямо во всех!

– Ну... В постельные игры можно добавить импровизации.

– Та-ак. Ну хорошо. А потом, когда наиграетесь, что дальше?

– Не переживай. Подарки все останутся у тебя. Будешь умницей, расстанемся друзьями. Захочешь к мужу вернуться, возражать не буду.

Я смотрела на Бельского и не могла насмотреться. Ну класс! Он... Да он просто фееричная и прямолинейная сволочь! Мечта в больших и жирных кавычках! Я резко встала, вышла из-за стола и направилась к выходу.

– Лера!

Я не выдержала и засмеялась.

– Лера, вернись и сядь! – в голосе Игната прорезались металлические нотки.

– Идите вы к чёрту! – развернулась к нему. – Я не продаюсь.

– Ты забыла техпаспорт от своей машины.

– Мне не нужна машина.

– Лера. Ты не сможешь вернуться быстро домой, если сейчас уйдёшь.

– Мне фиолетово.

– Лера. Я не привык отступаться от задуманного.

Я широко улыбнулась, показав Бельскому третий палец. Наконец-то, свершилось! Просто не выдержала. Достал! Молча показала, без лишних слов. А потом просто вышла из вип-домика, спиной чувствуя его пристальный взгляд, продирающий до костей.

Передо мной стояла задача вернуться домой. Игнат, конечно, не сделал больше попыток меня остановить. Видать не с руки за девками бегать.

Глава 6

Бельский провожал девушку насмешливым взглядом. Каждым своим отказом Лера только сильнее распаляла его, подогревая азарт. Недотрога? Это он ещё проверит. Верная жена? Он всё равно возьмёт своё, как бы сильно она не сопротивлялась его напористости. Лера будет делать всё, что он захочет или прикажет, и получать за это поощрения. Или... В общем всё будет зависеть от степени её покладистости и желания угодить.

С Дориным делиться Игнат точно не собирался. Мало того, сделает всё, чтобы больше муж не касался своей жены.

Игнат прекрасно понимал, насколько его условия звучали бредово, предлагаемые замужней женщине, но ничего с собой поделать не мог. А одна мысль о том, что Леру будет лапать её законный муж почему-то приводила в самую настоящую ярость. Он ревновал чужую жену к мужу. Кто бы ему сказал об этом, ни за что не поверил бы. Он, Игнат Бельский, человек, надо сказать пресыщенный жизнью и удовольствиями, вдруг запал на чужую женщину, которая имела смелость и наглость ему возражать.

Как она чудесно злилась! Как дула пухлые губки! Гордая, задрала нос, отказалась от машины. Игнат поймал себя на том, что сидит и улыбается. Взял мобильный.

– Бельский. – сразу обозначил манеру разговора. – Девушка, моя спутница. Чем занята?

– Она ждёт такси.

– Отмените вызов.

– Сию минуту. Девушке об этом сказать?

– Нет, – улыбнулся Бельский. – Я это сделаю сам.

Этот влиятельный представитель парнокопытных привёз меня в ресторан, запрятанный глубоко в горах! Нормально... Слетала поужинать! Впрочем злость на мужчину не помешала мне найти администратора заведения, а затем настоять на вызове такси. До моего городка было порядка двухсот пятидесяти километров. На машине доберусь до утра.

Злая и раздосадованная я стояла на свежем воздухе, обхватив себя руками. В горах было прохладно. Дул свежий ветер, поэтому спустя несколько минут я порядком замёрзла. И вздрогнула, когда почувствовала на плечах тёплый мужской пиджак с уже знакомым ароматом.

– Замёрзла?

– Не ваше дело.

Я сделала попытку сбросить с себя пиджак, но, увы, не получилось. Мужчина положил руки на плечи, сдавив их. Приблизился сзади.

– Такси не приедет.

– Почему? – на миг замерла.

– Распорядился.

– Мне нужно домой.

– Пойдём. Вертолёт ждёт.

– Игнат. Хватит уже. Я вернусь домой на такси. И очень вас прошу оставить меня в покое.

– Не могу, Лер, – глухо произнёс Бельский. – Ты слишком отличаешься от других женщин, чтобы я захотел упустить шанс узнать тебя лучше.

– У меня нет ни малейшего желания общаться с вами.

– Я тебя обидел. Извини. Поверь, я могу быть лучше, чем ты увидела.

Почувствовала, что Бельский улыбается. Нашёл чему радоваться, угу. Испортил мне настроение, напугал, ведёт себя как... Скотина последняя! Пять баллов из пяти по шкале наглости, цинизма и беспредела.

– Умеете быть лучше? Тогда пусть сюда приедет такси, я уеду и даже не буду вспоминать о вас плохо.

– Знаешь, Лер, – вдруг заговорил Игнат. – Когда тебя окружают люди, которые только и думают, как урвать кусок пожирнее, каждого рано или поздно начинаешь проверять на вшивость.

– Хотите, чтобы я пожалела вас?

Бельский цыкнул в ответ на мою усмешку. Ну, правда! Сделал всё возможное, чтобы я возненавидела его, а теперь пытается втереться в доверие своими душещипательными откровениями. Бедненький миллиардер, или кто он там.

– Хочу, чтобы ты кое-что поняла обо мне.

– Я к вам не лезла. Мне от вас ничего не нужно.

– Жаль. Очень и очень жаль, – сочувствие в мужском голосе было искренним. – Только вот... Понимаешь. Теперь ты мне нужна.

– Всё-таки не привыкли к отказам?

– Ну почему же, – руки Игната крепче сжались на моих плечах. – Отказываться я умею. И проигрывать тоже. Просто я привык добиваться поставленных целей. Особенно, когда они заслуживают, чтобы их добивались.

Я лишь усмехнулась завуалированному комплименту. С одной стороны как-то противно, что тебя считают поставленной целью. С другой приятно, что видят заслуживающей усилий. Страшно представить каких усилий – Бельский уже дал понять каким он может быть. И словно подтверждая мысли, Игнат продолжил:

– Любыми способами, Лера, добиваться. Будет жаль, если ты познакомишься с моей тёмной стороной. Подумай, прежде чем отказывать.

Бельский убрал прядь волос с моего уха, а затем коснулся его губами. Наклонился ниже, тихо заговорил:.

– Я же чувствую тебя. Ты хочешь покориться силе, только доверия не хватает. Я нравлюсь тебе именно таким. Наглым, циничным, готовым брать тебя без спроса в любое удобное время. Ты чувствуешь мой интерес, и он тебя заводит. Признайся и откройся чувствам. Уверю, тебе понравится.

– Да с чего вы взяли это? – разозлилась я.

– Твоё дыхание, подсевший голос, взгляд. Твои глаза врать не могут. Сердечко стучит. Если бы не замужество, да, Лера? Могу избавить тебя от обязательств перед мужем. Хочешь?

– Уберите рруки, – я чуть ли не прорычала. – Вы не в моём вкусе.

– Валерия. Ты должна понять, – Игнат говорил жёстко, с нажимом. – Я не насильник. Но меня бесит твоя неприступность.

Я дёрнулась, но оказалась в кольце сильных рук. Бельский развернул меня. В тёмных глазах снова разгорался голод неутолённого желания, на губах играла ироничная усмешка. Взгляд обжигал, вызывая в теле странную дрожь. Все тёмные инстинкты торжествовали, наслаждаясь мужским вниманием. Именно таким вниманием! Никогда раньше не испытывала подобного. От Игната зашкаливало тестостероном и властью, а моя натура просто требовала покориться сильнейшему. И это основательно бесило!

– Леррра! – как-то странно рыкнул Бельский, глядя мне в глаза, а потом...

Мужчина прищурился, явно задумав гадость. Чё-ё-ёрт! Сама не поняла, как его рука оказалась у меня на затылке, ненавистное лицо совсем близко, а губы смяли мои. Настырный язык скользнул в рот так, словно делал это тысячу раз, заставляя покориться хозяину. Прошёлся по завоёванной территории, утверждая власть, вызывая жгучую волну в теле. Игнат захватил мою нижнюю губу,

оттянул её и чуть прикусил зубами. И за это поплатился. Я укусила его в отместку так, что Бельский отшатнулся. Рукой зажал раненое место, провёл пальцами по губе, вытирая кровь. Зло улыбнулся.

– Ты прокусила мне губу, – глухо произнёс, не сводя шального плотоядного взгляда.

– Нечего было лезть без спроса.

– Ну всё, Лера.

В темноте, в свете уличных фонарей Бельский выглядел так зловеще, что у меня мурашки поползли по спине. От мужчины веяло какой-то безграничной силой и уверенностью. Блеск в глазах, ухмылка, расстёгнутая на две пуговицы светлая рубашка и угрюмое спокойствие подсказывали, что такой не только не отступится, но и задет за живое. Впрочем, чего это я? За живое он был задет. Губа, всё-таки, припухла. Театральная пауза только подчеркнула мои опасения.

– Теперь я точно в тебя влюбился.

– Бред какой!

– Ты будешь моей, – Бельский говорил отрывисто, чётко разделяя слова. – А сейчас. Пошли. Отвезу тебя домой.

Я скинула с плеч пиджак, совершенно не обращая внимание на то, как вещь не самой маленькой стоимостью летит вниз, на землю.

Нужно снова вызвать такси. И взвизгнула, оказавшись схваченной. Этот гад скрутил меня в мгновение и перекинул через плечо. Я заорала, со всей силы колотя мужчину папкой и сумочкой. Только вот толку-то! Мужик оказался непробиваемым. Одно порадовало – шум привлёк внимание людей, потому что на крыльцо ресторана выскочили администратор и пара официантов.

– Господин Бельский?

– Всё в порядке, – Игнат направился в сторону вертолётной площадки.

– Ничего не в порядке! – выругалась я. – Звоните в полицию! Меня похищают.

– Успокойся, милая!

Наглый тип остановился и нежно погладил меня по попе. Я, и правда, замерла, ошарашенная происходящими событиями. Попросту не поверила ощущениям. Игнат развернулся к людям.

– Мы чуть поругались, – тут же объяснился он. – Лере почему-то не понравился мой подарок.

– Он врёт!

– Так всё-таки понравился?! – удивлённо воскликнул Игнат. – Обманщица!

– Он меня силой крадёт! Я не давала согласия!

– Лера! Прекрати. Неудобно перед людьми. Сама же сгоришь от стыда, когда приедешь сюда в следующий раз!

Нахал продолжал издеваться. И никто! Никто больше не сделал и шага в нашу сторону, несмотря на призывы о помощи. Так и стояли, наблюдая за тем, как Бельский уносит меня в ночь. Подумаешь, ссора между любовниками!

Попытки брыкаться не увенчались успехом и были прекращены, как только руки Игната сжались сильнее.

– Лера. Ты же не хочешь быть отшлёпанной за плохое поведение? – хмыкнул он.

– Отпустите, сама дойду!

– Раньше надо было думать, – пропыхтел мужчина. – Считаю, я вошёл во вкус.

К чести и недюжинной выдержке Бельского до вертолёта он меня дотащил. Впрочем, немудрено. Что там пятьдесят с небольшим килограмм для рослого и здорового мужика? Всё, что мне оставалось, лишь крепко сжать зубы и смотреть

на землю, тихо ненавидя мучителя.

Как же он бесил! Настолько, что я всю дорогу обратно даже забыла свой страх полётов. Так и смотрела в непроглядную темноту, чтобы не замечать пристального взгляда Игната и размышляла, что рассказать Сашке и как отвадить от себя любителя замужних женщин. Бельский, как заправский кобель, сделал стойку, а теперь вообще вцепился бульдожьей хваткой, о чём недвусмысленно сообщил.

– Ну что, Лер? – Игнат взял меня за руку. – Продолжим вечер? Покажу тебе, где я живу.

– Ты сказал, что отвезёшь меня домой, – зло процедила сквозь зубы.

– Я не уточнил, к кому мы поедём? – в голосе Бельского чётко слышался смех. – Разве не сказал, что ко мне?

– Если в твои планы входит грандиозный апокалипсис, – я прищурилась, – могу показать.

– Апокалипсис? Не знаю, – задумчиво качнул головой Игнат. – Есть у меня один. У Ивана.

– Вот и прекрасно. Чтобы не допустить новый, ты оставишь меня в покое, я поеду к себе домой.

– Наконец мы на ты, – довольно произнёс Игнат и откинулся на спинку кресла. – И страха больше нет.

– Боже-е! – тихонько простонала я, вдруг осознав его правоту.

Полчаса в воздухе без фобии ничто по сравнению с тем, что мы ругаемся так, словно давно знаем друг друга. Подумаешь, милая перебранка! Я снова отвернулась к окну, проглотив добродушный смешок Бельского.

Остаток полёта прошёл спокойно, посадка оказалась мягкой, а Прививкин, встречающий нас, бодр и свеж. Бодрость и свежесть, тем не менее, нисколько

не влияла на его настроение. Денис по-прежнему хмурился и даже не улыбнулся, встретившись со мной взглядом. В серых глазах словно застыл укор.

Ничего себе! Я даже опешила, когда вдруг осознала, что эмоции водителя адресованы мне. Мне! Ни с того, ни с сего! Но предпочла не обращать внимание на бзики некоторых водителей. Бельского достаточно. Было довольно поздно, страшно хотелось домой. К Сашке. Телефон на время полёта был отключен, поэтому я даже не знала звонил Дорин или нет. Наверняка потерял, беспокоится.

Но мои мытарства не закончились. Зря я понадеялась на порядочность человека, который знать ничего не знал о ней. А всё усталость. Идти от вертолёта до дороги пешком было далеко. Бельский показался самой любезностью, клятвенно заверив, что доставит меня домой в лучшем виде и быстро.

Машина долгое время ехала в темноте, пока не остановилась возле незнакомого особняка. Через тонированные стёкла тяжело было ориентироваться в пространстве. Но как только Прививкин покинул салон и направился к пассажирской дверце, я развернулась к Игнату и вопросительно прищурилась. Что за?

– Я подумал, – заговорщическим тоном произнёс Бельский, – и решил, что не готов тебя отпустить так рано.

Наступившая пауза была подобна mine замедленного действия. Я не выдержала.

– Что всё это значит? – чуть ли не змеёй зашипела на него.

– Решил посмотреть на апокалипсис.

– Ты... Ты... – медленно, но верно я приходила в ярость. – Ты не сдержал обещание!

– Спокойнее, Лер, – примиряюще улыбнулся Игнат. – Пошутить нельзя? Я отвезу тебя домой, но попозже. Совсем забыл, что нужно срочно переслать важные документы партнёрам. И раз уж так вышло, покажу тебе как живу. Я умею быть радушным хозяином.

– Нет нужды им быть. Я никуда не пойду.

– Если хочешь, можешь забрать свою машину. Она здесь.

– Мне ничего не нужно, – разозлилась я. – Уже слишком поздно. Меня дома ждёт муж.

– Муж подождёт, – Игнат протянул мне руку. – Пожалуйста, Лера. Чашка чая и полчаса общения. Очень хочется загладить вину. Для меня это важно. Посидим в спокойной обстановке. Подумай.

Я улыбнулась. Нашёл дуру. Идти с женщиной в его дом, стоявшим в ночи тёмной, едва освещённой горой? Предыдущие действия и не сдержанное обещание показали – Игнат попросту опасен. Документы забыл отправить, предлог нашёл. Ха! Так я и поверила!

Нужно срочно выбираться отсюда и вызывать такси. Интересно, если начнёт силком тащить, Прививкин вступится?

Бельский нажал ручку двери, и та легко подалась в сторону, удерживаемая Денисом. Игнат протянул руку.

– Лера?

– Я подумала, – не сказала, но процедила. – Нет.

– Уверена?

– Да. Скажи-Те адрес, Игнат Марович, я вызову такси. У меня нет времени и желания ждать, пока вы разберётесь со своими делами.

В ответ на это Игнат чуть не прожёг меня взглядом. У него резко испортилось настроение. Более ни слова не говоря, он покинул машину, захлопнул дверь так, что я вздрогнула. Потом увидела, как «Мерседес» обходит Прививкин. Через мгновение Денис сел за руль.

– Хозяин приказал отвезти тебя домой, – чуть веселее произнёс он. – Быстро поедem или заедem куда чай попить?

– Ещё один! – возмутилась я. – Сговорились что ли?

– Что сговорились? – непонимающе воззрился на меня водитель.

– Быстро поедem. Пожалуйста.

Взгляд упал на Игната. Свет от придомового фонаря падал на мужчину. Тот пристально смотрел на меня. Вернее на своё отражение в боковом стекле. Хмурый Бельский даже сейчас выглядел не обиженным, но планирующим дальнейшие действия. И это мне совершенно не понравилось. Слишком жёсткими показались черты его лица, слишком мрачным вид.

На мгновение даже пожалела, что отказала ему. Нужно было идти с ним, сыграть роль тупой дурочки охающей и ахающей при виде роскоши и благ цивилизации. Глядишь, испугался бы неадекватной дамочки, не знающей чего хочет или... А мог бы воспользоваться ситуацией. И так, и эдак плохо. Во-первых, совершенно не хотелось кривляться перед Бельским. Много чести. Во-вторых, после всего произошедшего, неизвестно что ждать от человека, способного нагло влезть в чужую семью.

Глава 7

Домой я приехала поздно. Стрелки часов плавно подходили к отметке в два часа. В окнах квартиры горел свет. Сашка... Сердце на мгновение сжалось. Ждал меня, беспокоился. Надо было сразу позвонить ему, как только представилась возможность. С другой стороны, а что бы я ему сказала, зная, как остро он воспринял мой приезд домой на машине Бельского? Струсила? Возможно. Не хотела объяснений и скандала. Мало ли... Дорин не хотел меня отпускать на ужин.

Я поднималась по лестнице и вспоминала играющие желваки на лице мужа, тщательно скрываемые улыбкой. Саша ревновал меня. Сильно. Но всё же

отпустил, будучи уверенный, что всё пройдёт согласно нашему плану.

Ключ провернулся в замке на два оборота, и я открыла дверь, прислушиваясь к тишине. Аккуратно сняла туфли, поставив их на полочку, и тихонько пошла по коридору. Остановилась на пороге в гостиную. Чё-ё-ёрт!

Сашка спал на диване среди розовых лепестков в обнимку с большим бежевым медведем из плюша, которого подарил мне на одном из свиданий. На небольшом столике увидела два фужера, тарелки, наполовину выпитую бутылку вина и цветы. Несколько высоких ароматных свечей в золотой оплётке обгорели больше чем наполовину, заполнив красным парафином подсвечники. Мой муж приготовил нам романтический ужин, желая отпраздновать победу над Бельским. Но... Не дождался.

Я прикусила губу и направилась к Дорину. Присела рядом на корточки, прислушиваясь к ровному дыханию, тронула рукой прядь светлых волос и вздрогнула, когда Сашка открыл глаза. В настороженном взгляде тут же появилась насмешка. Ехидная улыбка растеклась на чуть помятом лице.

– Ну и как это понимать?

– Он меня увёз на вертолёте. Мне было страшно.

– Что он сделал?

Сашка нахмурился, пытаясь спросонья сообразить что произошло. Взъерошил волосы, а затем посмотрел на меня. Выжидающе, требуя разъяснений.

– Бельский устроил ужин высоко в горах и далеко от города. Выставил ультиматум. Или вертолёт, или документы, – я аккуратно положила папку с актами на пол. – Это акты.

– Отдал?

– Да.

Дорин резко сел. Его руки сжались в кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

– Он обидел тебя, издевался? – чуть ли не прорычал от злости. – Или?

– Нет. Ну ты чего? Не-ет.

– С тобой точно всё в порядке? – переспросил Дорин. – Лера?

Я усмехнулась. Рассказывать Сашке обо всех приключениях нельзя. Уж точно нужно молчать о том, как Игнат лапал меня, таскал на руках и целовал. Не лгать, но оставить часть событий за кадром так, словно их и не было.

– В ресторане мы поругались. Хотела приехать домой на такси, но он не отпустил, привёз обратно.

– Что он хотел от тебя? – прищурился муж. – Сомневаюсь, что такой как Бельский будет развлекать подобным образом первую встречную женщину.

– Ты прав, Саш. Отвратительно даже вспоминать об этом, – я поморщилась, понимая, что придётся рассказать кое-что неприятное. – Он предложил стать его любовницей и временно расстаться с тобой.

Глаза Дорина медленно округлялись от негодования. Удивился – мало сказать. Проморгался и вдруг зарычал:

– Он ах-ренел?

– Точно! Погоди, – я встала.

Ноги уже затекли, сильная усталость мешала соображать. Время позднее, Сашка нервничает и его можно понять. Ситуация у нас та ещё. Вот уж проверка чувств. Как никогда важны доверие и дружба между нами.

– Я весь вечер мечтала забрать бумаги и сбежать к тебе, спрятаться под бочок.

– У тебя получилось. В два часа ночи, – натянуто улыбнулся Дорин, встал с дивана и потянулся. – Я нам ужин приготовил. Ждал тебя, думал чёрт знает что.

Я подошла к мужу и прижалась к тёплой надёжной груди. Какой он всё-таки. Защитник... Хоть и ревнивый. Ревнивый защитник тут же проявил себя.

– Разве что в полицию не побежал. Но толку туда бежать? Что бы я им сказал? Уснул потом... А ты? Почему не позвонила ещё раз?

– В вертолёте не могла. Потом спешила домой, – обиженно протянула я. – А ты? Почему не отвечал?!

Я всё-таки возмутилась, глядя на мужа. Его лицо вмиг приобрело виноватое выражение.

– Телефон в машине оставил. Занят был ужином, потом решил за тобой съездить и вот...

– Именно! Знаешь, как мне было страшно?

– Может и хорошо, что не знал, – задумчиво произнёс Сашка. – Мне кажется, тогда я бы его просто убил. Подкараулил где-нибудь и...

– Ужас. Не говори так, – я прижалась крепче. – Тюрьма нам точно не нужна.

Дорин нежно массировал мне плечи, укачивая мягкими размеренными движениями. Закрыла глаза, чувствуя себя в надёжной гавани во время шторма. И вздрогнула, когда он наклонился, коснулся губами шеи и поцеловал, явно намекая на продолжение.

– Лер? Пойдём спать?

– В ванную мне надо. А потом точно спать, – я отстранилась. – Ты не представляешь, как я устала.

В ванной я заперлась, что не делала никогда за время проживания с Дориным. Не хотела, чтобы он мне мешал. Не мешал отмываться. Почему-то чувствовала

себя не очень хорошо, вспоминая, как подалась навстречу Бельскому в каком-то животном порыве. Что на меня нашло?

Я тёрлась мочалкой, когда Дорин попытался открыть дверь. Настойчиво постучал в неё, потом вздохнул и отступился. Я же... Смывала с себя запах дорогих духов Игната, прикосновения рук и губ, тепло пиджака, которым он меня согрел возле ресторана. А каким взглядом он меня провожал? Господи! Да что мне в голову лезет? Как можно желать мужчину после всего, что он сделал? Вдруг подняла голову, как очнулась. Да я уже столько времени думаю о другом! И выкинуть Бельского из мыслей не могу.

Когда я всё-таки немного успокоилась и вышла из ванной, завернувшись в любимый халат, Сашка уже спал. Время на часах перевалило за полчетвёртого. Вот это поужинала, так поужинала! Я тихонько прошла в спальню и пристроилась рядышком с мужем, укрылась одеялом. Только согрелась, как провалилась в сон.

Чтобы проснуться от звонка в двери. Ну кого ещё черти принесли в выходной?

– Са-а-а-аш, – простонала я. – Кто там?

– Не знаю. Посмотрю.

Дорин поднялся с кровати, а затем тяжело прошлёпал босыми ногами в коридор до дверей. Шум открываемой двери, мужские голоса, слышу упоминание Бельского. Сразу же насторожилась. Да что ж такое-то? Резко села в кровати, когда в спальню зашёл Сашка с охапкой длинных двухметровых роз и бросил её на пол. Туда же спустя мгновение полетели ключи и... техпаспорт. В руках Дорина осталась маленькая карточка.

«Самой желанной, чувственной и красивой женщине. Губа уже зажила. Можем повторить.» – прочитал Сашка и бросил карточку на цветы.

Голубые глаза заledenели, черты лица как-то вдруг осунулись и стали жёсткими.

– Ну и что всё это значит? Может ответишь наконец?

– Саш, – во рту почему-то пересохло. – Ты всё не так понял. Мы вчера не договорили.

Такой подставы от Игната я попросту не ожидала. Не-ет! Даже и подумать не могла, что он способен на такую подлость!

– Серьёзно?

– Саш.

– Послушай, Лер, – лицо Дорина приобрело зловещее выражение. – Если ты изменила мне, то лучше не оправдывайся. Не поможет. Мы всё равно расстанемся. Я не потерплю рядом с собой гулящую жену.

– Может ты выслушаешь меня?

– Остались какие-то важные, но упущенные моменты? – ехидно добавил муж.

– Не говори со мной таким тоном.

Сон тут же слетел, словно его и не было. Почему-то стало холодно. Настолько, что я завернулась в одеяло. Сашка ждал разъяснений, и медлить было нельзя. Требовалось срочно, крайне срочно рассказать всё. И я начала. Подробно, не упуская ни единой мелочи. обстоятельно и сухо, словно делилась фактами биографии. Разлука с мужем в мои планы не входила. Мало ли какие там физические реакции играли? Подумаешь, овуляция. Гормоны естественны, о них само собой мужу рассказывать не обязательно. Игнат не знает, на что я способна ради сохранения семьи.

– А перед этим решил подарить мне «Ниссан».

– А ты?

– Не взяла, – произнесла я. – Он оскорбил меня в тот день. Ключи я швырнула ему в отместку. Взять машину обратно сейчас, это всё равно что принять аванс. Веришь мне?

– Верю, Лер, – Дорин был мрачен как никогда. – Зря ты не рассказала обо всём раньше.

– Не думала, что всё зайдёт настолько далеко.

– Скотина, – усмехнулся Саша.– Он ответит за всё.

– Что ты задумал?

– Не переживай, зайчонок. Ты уже и так слишком пострадала от этого мерзавца. Хватит.

– Са-а-аш?

Мне сильно не нравилось настроение Дорина. Он стал сам на себя не похож. Явно же замыслил какую-то гадость. Подошла к нему, прижалась. В груди всё сильнее разрасталась злость на подлого сукина сына. Разрасталась так стремительно, что я сама не заметила, в какой момент она выплеснулась яростным порывом страсти направленным на Сашку.

Кажется, сама напала на мужа, целуя его куда придётся. Отклик от Дорина не заставил себя ждать. На время всё смешалось: обида и ненависть, любовь и желание, нежность и жажда отомстить за чуть не разрушенную семью. Горячий шёпот, порывистые ласки, откровенные поцелуи и вздохи превращались в тропический жаркий тайфун, сметая сильное напряжение.

– Лера! – изумлённо простонал муж от удовольствия, когда я оседлала его. – Что ты творишь?

– Молчи! – рявкнула я.

Не позволю! Не позволю разрушать мою жизнь, вмешиваться в неё, делать из меня марионетку. Запрокинула голову, ускоряя темп. Скользила вниз, вверх и снова вниз. Всё сильнее, резче, быстрее. Пик приближался. Сашкины пальцы впивались мне в бёдра, регулируя ритм, но я не слушалась, добиваясь своего.

Прикусила губу и вдруг вспомнила взгляд Игната после укуса. Его тёмные глаза, горевшие похотью и развратом, желающего меня мужчины. И громко застонала, не выдержала, разрываясь судорогами в оргазме. Вот чё-ё-ёрт! Я неожиданно и сильно кончила, обессиленно упав на Дорина.

– Лерра! – рыкнул он и подмял меня под себя, чтобы достичь разрядки.

Всё как в тумане или лихорадочном полубреду размывалось в сознании, оставляя чёткими лишь черты лица. Черты лица мучителя, мужчины, сумевшего в кратчайший срок превратиться во... врага? Да. Я могла бы его назвать врагом. А кто он ещё?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/renes_eliya/igra-na-zhizn-lyubimyh-nado-berech

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)